

Annotation

Жизнь может сделать крутой поворот лишь за одну секунду. Не верите? Ссора родителей повлекла ком негативных событий, который сносил все на своем пути, имея лишь первопричину. А потом ребенок... который утверждает, что я его невеста! Придется его как-то в этом переубедить раньше, чем он переубедит меня...

* * *

Мамлеева Наташа

Золушка для принца из другой галактики

Глава 1

Этот день стал одним из переломных в моей жизни. Никогда не думала, что смогу это сказать. Мне было пятнадцать, и жизнь начала бить ключом. Сосед-красавчик предложил встречаться, и всю ночь я думала над своими чувствами, в школе я шла на золотую медаль, имела первый кю по дзюдо и планировала получить в ближайшем будущем первый дан, то есть черный пояс. Любящие родители, единственный ребенок в семье, которому и доставались вся любовь и внимание, и один роковой день, перевернувший мою жизнь с ног на голову.

– Что ты только что сказал?! – услышала я крик мамы, придя со школы домой, поэтому я застыла на пороге, такие фразы в нашей семье были не то, что редкостью, а исключением.

– Ты слышала, Люба, что я сказал. Я ухожу из семьи, так как уже давно люблю другую женщину.

Меня поразило громом, я прошла ближе к кухне, высматривая из-за двери. Мама держалась твердо, ни одной слезинки не скатилось по ее щеке, в отличие от меня. В тот момент я думала, что моя жизнь рухнула вместе с этой фразой, которая была причиной всему.

– Марина остается с тобой. У меня есть еще одна дочь, Кристина, от Лены, она появилась у меня до того, как мы с тобой поженились, но Лена мне ничего не рассказывала.

– Ты уверен, что это твоя дочь? Или ты забыл, почему вы расстались с Ленкой?! Она была потаскуха еще та! Неизвестно от кого она нагуляла эту Кристину! – кричала мама, сжимая челюсть, а я осела на пол, продолжая вслушиваться в разговор.

– Прекрати! Я женился на тебе только из жалости! Вся из себя правильная! Отличница! И дочь по своему примеру воспитываешь, ханжа! Да ты даже в постели, как бревно!

– Что ж ты тогда ложишься со мной?!

– Выбора не было! Но теперь я счастлив, что избавился от такой обузы, как ты!

– Козел! Мразь! – начала кричать мама, выкидывая в отца посуду.

– Стойте! Прекратите! – выскочила я, пытаюсь унять ссору, – этого просто не может быть! Не может!

Но в пылу сражения между супругами меня не заметили. Я ревела, пытаюсь вытолкнуть отца из кухни, но все закончилось только тогда, когда одна из тарелок угодила мне по спине. Мама вскрикнула, подбежав ко мне, а отец, бросив мимолетный взгляд, вышел из кухни.

– Мариночка, ты в порядке? – ласково спросила родительница, присев рядом со мной и глядя меня по спине.

– Все хорошо, мам, – ответила я, вытирая слезы с глаз, продолжая не верить сути происходящего.

– Я сейчас покажу ему кузькину мать! – крикнула родительница, а потом, подхватив еще пару чашек, выбежала из квартиры вслед за отцом.

– Мамочка! – окликнула её я, выбегая вслед за ней, даже не закрыв квартиру.

Я бежала по лестнице, чтобы не ждать лифт. Нога подвернулась, и я упала, ободрав в кровь коленки. Слезы текли непрерывным потоком, когда я выскочила из подъезда. Время замедлилось, даже дыхания не было...

– Мамочка!!! – закричала я, видя, как женщина выносится на дорогу, с противоположной стороны обочины которой был припаркован отцовский автомобиль.

Случайный водитель не успевает тормозить, моя мама выскочила внезапно...Её тело отлетает в сторону, метра на три, как минимум. Машина проезжает еще немного, а потом резко тормозит. Шокированный водитель смотрит на тело на земле, лежащее в необычной переломанной позе, а рядом растекается лужа багровой крови и осколки разбитой посуды.

– Мама!!! – крикнула я, и мир для меня потух...

*** **

– Мамочка, – беззвучно прошептала я, сидя перед свежей могилой.

Не знаю, сколько я тут просидела, но белое яблоко луны уже выделялось на

звездном небосводе, народу на кладбище не было. Сейчас они обсуждают, какой хорошей женщиной была моя мама, сидя по своим домам и выключая в спальнях свет. Об умерших говорят либо хорошо, либо никак. Я обычно в таких ситуациях предпочитала говорить никак, лишь бы не лгать, но сейчас в земле лежал гроб моей еще молодой мамы...моей мамы! Разве могу я говорить плохо? На самом деле, я вообще не могу говорить. Сердце болело, сколько не бей по груди, запустить его я была не в силах, оно покрылось коркой из камня. Сегодня меня обнимали и целовали все, кому не лень, но я все равно чувствовала себя безумно одинокой, словно из жизни в один момент выкачали все счастье. Она сейчас там одна, как ты там, мамочка? Не голодаешь ли там? Не обижают ли тебя там? Я очень надеюсь, что там найдется человек, который будет любить тебя так же, как и я. Сегодня мне сказали, чтобы я сильно не тосковала, ведь этим не дам тебе стать счастливой в загробном мире. Существует ли он? Мне хочется в это верить, знать, что ты еще где-то живешь, пусть и вдали от меня. Мамочка, как же я здесь без тебя? На кого ты меня оставила? Прости! Прости за эгоистичные мысли! Слезы вновь хлынули потоком, орошая красно-бледные щеки, словно пятнистые, и откуда только влага осталась? Я опустила голову, продолжая беззвучно всхлипывать, плечи тряслись, а я сжимала в кулачках свежую мокрую землю.

– Думаю, что она может нам подойти, – раздался надо мной голос, но я приняла его за шелест листьев в кладбищенской тишине.

– Времени искать другую все равно нет, – на этот раз я точно различила другой голос, поэтому резко подняла голову, со страхом посмотрев на двух мужчин.

Они были в длинных кожаных плащах, высокие сапоги с набойками, и одежда из какого-то странного плотного сетчатого материала светлого оттенка. На головах у них было что-то наподобие противогазов, поэтому я испуганно отшатнулась, упав на землю.

– Кто вы? – прошептала я, пытаюсь отползти подальше.

– Тише, девочка, не бойся нас, – голос был странный, проходящий через фильтр противогаза, теперь понятно, почему я могла принять его за шелест листьев.

– Скажи зайцу не бежать от волка, – ответила я, а потом, встав, пустилась в бегство.

– Стой, дура! Переломаешь себе все!

– Не убежит далеко! – заверил его второй, но они не догадывались, что за пропуски уроков учитель на дзюдо наказывал нас физическими нагрузками, чаще всего часами бега.

Я выбежала за пределы кладбища, закрыв за собой калитку, а потом рванула в случайно выбранную сторону. Я была в деревне, где жила тетя и были захоронены дедушка с бабушкой, фонарей не было, можно было ориентироваться лишь по свету ночных светил. Оглянувшись назад, я не обнаружила за собой погони, но продолжила бежать, вскоре сбив с ног мужчину в таком же противогазе.

– Кто вы?! – закричала я, пытаюсь встать, но этот мужчина притянул меня к себе, не давая шелохнуться.

– Попалась! – раздался голос сверху, и мне в шею была введена игла, после чего я

отключилась.

*** **

Я с трудом открыла глаза, ибо яркий свет слепил, не давая увидеть окружающую обстановку. Наконец, глаза привыкли к яркости, и я смогла различить то, в чем лежу. Это была белая капсула, сверху усыпанная множеством маленьких ярких лампочек. Чувствовала я себя подопытным кроликом, даже запястья и лодыжки были в аккуратных кандалах, крепящихся к тому, на чем я лежу.

«Может, я умерла?» – промелькнула мысль в голове, – «может, меня забрала к себе мамочка?»

Оглядевшись, я подумала, что навряд ли потусторонний мир будет выглядеть, как капсула, больше всего напоминающая новшество технического прогресса. Я попыталась подвигать руками, которые вращались свободно, но всё равно были надежно связаны.

– Эй, тут есть кто-нибудь? – спросила я, слабо надеясь на ответ, но меня, кажется, услышали, ибо то, на чем я лежала, выдвинулась вперед, когда передняя часть капсулы отошла в сторону. – Где я?

Мне действительно было интересно, где же я оказалась? Больше всего эта комната походила на медицинский кабинет научно-фантастических фильмов. Вокруг все белое, множество ламп, непонятное оборудование, а надо мной склонился мужчина лет тридцати в белом одеянии, кажется, родом из фильма «Стартрек». Я оглядела себя, поняв, что на мне точно такое же одеяние, только женского пошива.

– Ты на космическом корабле, – спокойно ответил мужчина, а я несколько секунд глупо моргала глазами, пока истерично не засмеялась.

– Это была шутка?

– Я похож на шутника? – удивленно вскинул брови человек, а потом отстегнул меня, и, естественно, я пустилась в бегство. – Аккуратней!

Не пробежав и нескольких метров, я больно упала на спину, а потом посмотрела на свою ногу, от которой шла тонкая веревка к прибору. Я схватилась за ушибленную голову, сев и посмотрев на мужчину, который невинно пожал плечами.

– Я лишь подстраховался, и не зря. Логично, что первым твоим позывом будет бегство.

– Кто вы? – прошептала я, обнимая свои колени.

– Это не важно. Намного важнее то, кем являешься ты.

– И кто же я? – с затаенным дыханием полюбопытствовала я, на какой-то миг мне действительно стал интересен ответ на данный вопрос.

– Ты очень добрая девочка, которая поможет нам, – ответил мужчина, чуть наклонившись ко мне, а я сглотнула.

– Чем же я могу вам помочь?

– Пустяки, – скривился незнакомец, отодвинувшись, – всего лишь надо стать невестой нашего принца.

Немая пауза. Я смотрю на мужчину, хлопая глазами, он на меня с полуулыбкой на устах. Первая не выдерживаю я и начинаю смеяться, удостоившись недоверчивого взгляда незнакомца. Смех оборвался, и я решила ущипнуть себя за руку (мало ли, могла и задремать на кладбище-то), но эффекта это не производит на меня никакого, а вот мужчина даже отошел от меня на шаг, видимо испугавшись, что сумасшествие передается воздушным путем.

– Извините, это розыгрыш? – спросила я, надеясь на положительный ответ и звук хлопнушек, но ничего такого не предвиделось.

– А я похож на клоуна?

– Извините, но для меня вы вообще ни на кого не похожи, так что перестаньте задавать мне этот вопрос.

– Как и вы свой, – кивнул мужчина, и сделал шаг вперед, – девушка, как вас зовут?

– Марина, – немного поколебавшись, ответила я.

– Прекрасное имя, – улыбнулся незнакомец, представившись, – а меня зовут Стайлз.

– В России есть такие имена? – удивленно вскинула брови я, а Стайлз вновь улыбнулся, на этот раз как-то по-отечески, словно я была неразумное дитя.

– Я не осведомлен о наличие мужских имен на вашей планете, но могу посмотреть в базе данных, если ты хочешь, – вот он говорил, а я ни слова не понимала, – раз мы познакомились, то могу я перейти к сути своей проблемы, Марина?

Ударение он поставил на первом слоге, отчего я немного смутилась, но поправлять не решилась. Посмотрев еще раз на довольно радушного мужчину, я кивнула, а Стайлз победоносно хлопнул в ладоши.

– Чудненько, Марина! – а потом наклонился и развязал мне ногу, явно не ожидая того, что я рефлекторно буду сопротивляться.

Первый кю по дзюдо – это вам не хухры-мухры. Я постаралась сделать подсечку, а потом сбежать, но, как ни странно, этого мне сделать не удалось. Меня опередили на долю секунды и вот я уже лежу на полу, а сверху сидит мой противник, держа мои руки.

– Ма-арина, мы же вроде договорились? Кто же знал, что ты будешь такая непокорная?

– Русские не сдаются! – вспомнила я знаменитую фразу, да произнесла ее настолько пафосно, что Стайлз весело рассмеялся.

– А теперь подумай хорошо и ответь, будешь ли ты вырываться? – и я действительно подумала, после чего кивнула, но вновь попыталась сбежать, оказавшись в прежней позе.

– Теперь я точно все поняла, – выдохнула я, отодвигая от себя мужчину, который встал и подал мне руку.

– Идем, маленькая девочка Марина, – улыбнулся Стайлз, и я приняла его помощь, после чего он, не выпуская мою руку, направился на выход.

Я удивленно оглянулась, ибо мы вышли в длинный дуговой коридор, светло-стальная обивка из непонятного для меня материала и множество дверей через каждые метров семь – это было первое впечатление. Вторым впечатлением являлось то, что я все больше стала верить в слова мужчины, что нахожусь на космическом корабле.

– Так кто вы?

– Можно сказать, что личная нянька принца, – усмехнулся Стайлз, а я нахмурилась, – скоро ты его увидишь.

– А сколько ему лет? – отчего-то стало интересно мне, а на щеках выскочил красный румянец, что не скрылось от внимания мужчины.

– Скажем так, он довольно молодой.

– Насколько? – полюбопытствовала я, в душе таилась надежда, что он является моим ровесником.

– Увидишь, мы скоро придем.

Стайлз подошел к панели около металлических дверей и набрал какой-то код, после чего у него была просканирована сетчатка глаза. Железная дверь отъехала, и мы прошли внутрь. Это была просторная квадратная комната. В центре стояли человек пять в темно-бардовых балахонах с капюшонами. Они окружали небольшую купель, к которой меня и подвели. Там лежал мальчик лет пяти, полностью погруженный в воду и подсоединенный с помощью трубки к дыхательному аппарату. Его лицо было очень худое, и сам по себе он представлял из себя печальное зрелище. Я обернулась к Стайлзу, который не отводил взгляд от купели.

– Это младший принц Галактического Союза номер пять Даймонд Эльтмур.

– Я вижу, что младший, – открыла я рот от удивления, – вы говорили, что он молодой!

– А он разве старый? – приподнял бровь мужчина, а я обиженно фыркнула.

– И вот за это маленькое чудо я должна замуж выходить?!

– Это фиктивный брак, – спокойно ответил Стайлз, – маленький принц родился очень сильным и крепким ребенком, с весьма хорошими умственными и физическими способностями, но его существование ставит под угрозу наследование трона его страшим братом, Истгоном Эльтмуром, – причем все имена он произносил с ударением именно на первый слог, в отличие от фамилии, где ударение ставилось на последний. – На Даймонда было наложено древнее проклятье рода, и он умирает. Ему может помочь связка жизней, например, брачный контракт.

– С этим ребенком? – еще раз переспросила я, не особо проникаясь печальной

историей принца.

– С этим ребенком, – вздохнул Стайлз.

– А почему именно я?

– Потому что о тебе никто не знает, кроме присутствующих здесь, а нам нужна полная конфиденциальность. А в остальном ты нам попалась совершенно случайно, – и вот так мои наивные мечты о моей особенности разбились в пух и прах. – Поэтому, прошу, помоги нам. Для тебя это не будет стоить сущим счетом ничего, ты продолжишь жить своей жизнью, пока «связь» не утратит своей необходимости, и её можно будет порвать.

– Здесь есть какой-то подвох?

– Ни малейшего, – заверил меня Стайлз, а я, еще немного поколебавшись, кивнула.

Наверное, если бы не смерть мамы, с которой ушел мой здравый смысл, я бы точно не согласилась на такую авантюру. Но сейчас я так устала, что было конкретно наплевать на дальнейшую судьбу. Мужчина подал чуть заметный сигнал кивком головы людям в балахонах, которые мгновенно оживились. Двое взяли по небольшой чаше с какой-то жидкостью, а еще двое подошли со скарификаторами и какими-то необычными пробирками ко мне и к принцу, лежащему без сознания. Мне прокололи палец, мальчику тоже, после чего эти двое разлили нашу кровь по чашам с жидкостью, дав нам выпить понемногу. Я краем глаза заметила, как к мальчику поступает жидкость через трубочки. Вкус крови был практически не заметен, а вот дальше началось самое интересное. Пятый человек в балахоне взял какой-то амулет, брызнув на него раствором нашей крови. Амулет засветился, послышался скрежет, после чего он раскололся по середине, неровно и оборвано. Я удивленно посмотрела, как каменная реликвия раздвоилась, и одну из её частей несут ко мне.

– Марина, расстегни немного ворот кофты, – сказал Стайлз, а я обратила внимание на одежду, нашла сбоку на шее тонкий замочек и расстегнула его, после чего половинку медальона приложили к верхней части моей левой груди.

Я расширила глаза от удивления, потому что медальон стал впитываться в кожу, становясь переливающейся татуировкой формата 3D. Мальчик, лежащий в воде, так же принял на себя медальон, только его татуировка была с правой стороны и повернута в другую сторону.

– Что это? – прошептала я, чувствуя, как начинает кружиться голова.

– Всё хорошо, начинается процесс создания связи, – ответил Стайлз, подхватив меня на руки.

*** **

Первым делом я почувствовала неприятный ветерок воспоминаний. Mamочka... уже второе утро подряд мне хочется закричать, что это всё неправда, что это не может быть на самом деле. Уже второе утро подряд я боюсь открывать глаза, надеясь, что всё произошедшее окажется дурным сном. Я крепче зажмурилась, а потом приоткрыла один глаз, сквозь маленькую щелку на сетчатку попал яркий свет, после чего открыла второй глаз. Я удивленно взглянула на мальчика, сидящего на полу, но сложившего голову на скрещенные на кровати руки. Оглядевшись, я поняла, что

произошедшее вчерашним вечером было вовсе не сном.

– Доброе утро, – улыбнулся ребенок, повернув голову набок, продолжая меня разглядывать.

– Привет, – ответила я, подогнув под себя ноги и придя в сидячее положение, – ты Даймонд?

– Можешь звать меня просто «жених», – довольно улыбнулся мальчик, а потом протянул руку к моим волосам, потрогав их на ощупь, – ты красивая.

– Ты тоже неплохо выглядишь, лучше, чем вчера, – усмехнулась я, и ребенок сморщился, показывая совсем взрослую мимику и реакцию.

А выглядел он действительно гораздо лучше, чем вчера. Ну для начала он не был в купели, так что сейчас его можно было разглядеть очень хорошо. Прямые светлые волосы торчали беспорядочным ежиком, розовые, но впалые от худобы щеки, на которых красовались симпатичные ямочки, и очень умные глаза, словно взрослого. И последнее было единственным, что отличало его от остальных детей.

– Ты, наверное, голодна. Скоро подадут ужин, так что можешь идти умываться и причесываться, – что я и сделала, пройдя в указанную мальчиком комнату.

Вода здесь была необычного состава, поэтому выплывала шарами из крана, которые легко умещались в ладонях. Умывшись, я увидела перед зеркалом расческу, после чего привела голову в порядок. Видок у меня был еще тот, но лучше, чем вчера. Вчера я вообще была похожа на бледное зомби, а сегодня хоть смотреть без слез можно. Вздохнув и осмотрев на себе странную одежду, я вышла из ванной.

– А можно я потом расчешу твои волосы? Вечером?

– Мои волосы? – удивленно переспросила я, а Даймонд довольно кивнул, – посмотрим на твое поведение, женишок.

– Ты сказала это с усмешкой?! – нахмурился мальчик, встав и сложив руки на груди.

– Что ты! – замотала руками я, а потом вежливо поинтересовалась, – и сколько же лет такому чуду, как ты?

– Семь лет, – ответил мальчик, причем без того пафоса и гордости, с которым обычно произносят свой возраст дети.

– Выглядишь ты младше.

– Это из-за проклятья, – скривился Даймонд, совершенно не обидевшись, – еще я худой и subtilный стал, а раньше знаешь какие мышцы были?! Вот такие! – мальчик согнул руку в локте, проводя по плечу, а я рассмеялась.

– Какой ты милый!

– Не стоит называть меня милым, хотя, наверное, невесте это позволено. На самом деле, я не очень осведомлен по поводу общения в таких отношениях, может, ты знаешь что-нибудь? Как лучше обращаться и как общаться с будущим супругом?

– Увы, я знаю не больше тебя, но, как я думаю, нужно в первую очередь научиться уважать и доверять друг другу, – ответила я, щелкнув Даймонда по носу, отчего он нахохлился.

– Не делай так больше, я не люблю телесных прикосновений. Мы теперь связаны, так что доверие подразумевается нашей связью. Мы даже предать друг друга не можем, точнее не совсем так. Это сложная технология амулета, который впитался в нас, и она оберегает половинок от потенциального ущерба, если так считает невеста или жених.

– Ничего не поняла, – помотала я головой.

– Эх, – вздохнул ребенок и присел рядом со мной на кровать, – вот я начал разговаривать с человеком, который тебе неприятен. Если ты посчитаешь это предательством, то я и слова вымолвить ему не смогу. Как-то так. Это странная технология связывания сердец.

– И мы обязаны будем пожениться? – странно, что я такие взрослые вопросы задаю ребенку, но он мне казался разумнее многих самостоятельных людей.

– Всё решит время.

– То есть потенциально ты женишься на девушке, которая старше тебя в два раза? – усмехнулась я, а ребенок кивнул.

– Он тебя уже заболтал? – в комнату, напоминающую хороший гостиничный номер, вошел Стайлз, с укором посмотрев на маленького принца.

– Он очень милый ребенок, – кивнула я, и только сейчас заметила небольшой иллюминатор, к которому я тут же подошла, приоткрыв от удивления рот.

Там была земля! Прямо такая же, как на фотографиях из космоса! Боже мой, я действительно в космосе! И я действительно стала невестой неизвестно кого! Я оглянулась на довольного мальчика, который с интересом профессора следил за мной. Взгляд скользнул по комнате еще раз, на этот раз подмечая необычные вещи, например, такие, как тонкая полоска белого материала у стены. Стайлз заметил мой интерес, поэтому достаточно громко произнес:

– Хэлли, включи в этой комнате новости, – белая полоска разъехалась в разные стороны, и между этими сторонами пробежали заметные волны электричества, после чего показалось цветное телевидение. – Хэлли, включи любые новости с Земли.

На экране появился президент Франции, отвечающий на вопросы во время одной из конференций. Я приоткрыла от удивления рот, всё было для меня в диковинку, я желала всё пощупать и изучить. И сейчас мне вовсе не хотелось задавать себе вопросов по поводу реальности всего происходящего, как раз-таки из горестной реальности мне и хотелось сбежать в мир необыкновенной фантастики.

– Налюбовалась? – спросил мальчик, взяв меня за руку, – Хэлли, отключи телевизионную панель.

– А Хэлли – это кто? – спросила я, повернувшись к Даймонду, когда части электронного экрана вновь съехались вместе.

– Это бортовой компьютер, – ответил ребенок, и потащил меня на выход, – идем кушать! У меня так давно не было друзей! Здесь есть все: доктора, механики, инженеры, пилоты, повара, бойцы, роботы, даже личный надзиратель имеется, – тут меткий взгляд в сторону Стайлза, – но нет никого, с кем можно было бы действительно поиграть!

– Ты предлагаешь взрослой девушке играть с тобой? – приподнял бровь мужчина, который сам представился, как «нянька».

Стайлз был довольно хорош собой, даже шрам на правой брови его нисколечко не портил. Крепкое телосложение, спокойный взгляд и добрая улыбка могли очаровать ни одну женщину, наверное.

– Она моя невеста! Всё, что хочу, то и делаю! – фыркнул принц, а я резко забрала свою руку.

– Ну уж нет, Ваше Высочество, – усмехнулась я, – всё, да не всё! Забыл, что главное – уважение?

– Я ничего никогда не забываю, – скривился ребенок, – мой мозг запоминает любую услышанную информацию, просто иногда я могу пренебречь несколькими услышанными фразами ради собственной выгоды.

– Ты вообще ребенок? – приподняла бровь я, но посмотрела на Стайлза.

– Я даю тебе пять минут подумать и осмыслить глупость своего вопроса, пока я дам распоряжения на кухне, – ответил мне Даймонд, а потом величественно направился вдоль дугового коридора.

– Он не обычный ребенок, не обижай его.

– Да кто его обижает?! – воскликнула я, посмотрел на мужчину рядом с собой, который благосклонно улыбнулся.

– Его легко обидеть. В детстве он терпел нелюбовь своей мамы и старшего брата, и, хотя все восхищались его способностями, он всё равно довольно ранимый мальчик.

– Он настолько умный? – удивилась я, продолжая идти по коридору.

– Он весьма одарен. Реакция у него лучше, чем у многих взрослых. Он уже умеет пилотировать кораблем самостоятельно, он чувствует пространство, как никто другой. Устный счет и логика, проверенная на множестве задач и игр, тоже хороши, и при этом он начал разговаривать в восемь месяцев, и с тех пор, как ты уже успела убедиться, его никто заткнуть не может, – я рассмеялась, а «нянька» чуть улыбнулся, как это делает старец.

– Стайлз, – обратилась я к мужчине, – а сколько вам лет?

– Девяносто четыре года, – улыбнулся он, а я открыла от удивления рот.

– Не может быть! Это же просто невозможно! Люди так не выглядел в свою сотню лет! – воскликнула я, а потом, испугавшись собственной догадки, спросила, – вы

не человек?!

– Что ты! Разумеется, я человек, в противном бы случае амулет связки тебя и принца не сработал. Просто я с другой галактики, первоначального дома людей.

– В каком смысле «первоначального»? – мне стало безумно интересно, я вообще была любознательной, что и способствовало моей хорошей учебе.

– Всё время забываю, что люди с земли совершенно забыли свою историю, – тяжело вздохнул Стайлз, а потом открыл передо мной двери и мы вошли в столовую, где за множеством столов сидели люди этого корабля.

– Им всем больше лет, чем кажется? – нахмурилась я, и мужчина кивнул.

– Наше старение замедляется в двадцать пять лет.

– И сколько же средняя продолжительность жизни? – спросила я, присаживаясь за стол, где сидел Даймонд, на меня окружающие посмотрели с чуть заметным интересом, но никто не решался подойти.

– Сто пятьдесят – сто восемьдесят лет.

– О чем разговариваете? – любопытно спросил принц, смотря, как нам на стол роботы ставят три подноса.

Я с интересом разглядывала низкое чудо техники, с необычными ручками, растягивающимися и гнущимися во все стороны. Робот замигал, а потом уехал за барную стойку.

– Об истории Земли. Даймонд, не хочешь поделиться со своей невестой знаниями на эту тему? – спросил Стайлз, странно, но он разговаривал со своим подопечным на равных.

– Это одна из моих любимых историй! – воскликнул ребенок, а потом подвинулся ближе ко мне, чуть подвинув свой поднос с едой и отпивая сок из своего стакана, – когда-то давно, около нескольких сотен тысяч лет в нашей галактике начался страшный мор.

– А что за ваша галактика?

– Не перебивай меня, – насупился Даймонд, стукнув меня по губам, а я расширила глаза, удивляясь такой наглости. – Этот мор был вызван черной дырой, нависшей над главной планетой, и забирающий большое количество кислорода. Люди стали гибнуть, тогда повелитель принял решение снарядить несколько сотен «тарелок» – это такие круглые малоскоростные корабли, предназначенные для грузовых перевозок, и начать на них поиск других планет. Тогда было найдено несколько больших и более-менее подходящих планет, одной из которых и оказалась Земля. Вот и заселили люди эту планету, утратив свою историю.

– Даймонд, ты самое главное не рассказал. Никогда не забывай про выводы, – пожурил принца Стайлз, а мальчик вздохнул.

– Я не люблю долго говорить об одном и том же. Движение – это жизнь, – еще раз вздохнул Даймонд, но решил закончить своё повествование, – потом наши смогли

справиться с черной дырой, так что угроза миновала. Кто-то вернулся в нашу галактику, а кто-то захотел остаться на уже освоенных территориях, больше не вспоминая о своей родине. Часть представителей нашей расы, расселившись по планете, деградировали до...

– Приматов, – подсказал Стайлз своему ученику.

– Я помню, – недовольно ответил принц, – до обезьяноподобных существ, кто-то эволюционировал в совершенно другие виды, но большая часть осталась жить, отказавшись от техники и используя примитивные орудия труда, чтобы стереть всякий намек о том, что они прибыли из другой галактики. Но на вашей планете очень большое притяжение, у нас притяжение составляет 7,1 метров в секунду, разница составляет чуть больше 2,7 метров в секунду, что довольно много для прямоходящих видов живых существ.

– Из-за этого у людей с твоей планеты развиваются различные болезни, беременность переносится плохо, а старение организма начинается раньше, – решил закончить за ленивого ученика Стайлз, – так же источник света в вашей вселенной движется по эллипсу, не подходящему для морозостойкости и зрения нашего вида, отсюда развивается еще один ряд болезней.

– То есть я инопланетянин? – сделала вывод я, открыв от удивления рот.

Кажется, мне сегодня весь день с открытым ртом ходить, может, вообще его не закрывать, так сказать, экономя энергию?

– Ты дура, – констатировал преждевременно понравившийся мне принц, а я уставилась на него с удивлением, – ну кто делает такие ненормальные выводы? Ты родилась на своей планете? На своей, так где логическая связь между существом с другой планеты и тобой? Вот твои предки, это да, инопланетяне, а ты – нет.

– А повежливей нельзя? – я ущипнула ребенка за нос, отчего Стайлз рассмеялся, а Даймонд недовольно засопел.

– Тебе хана, – констатировал принц, зловеще улыбнувшись, и со всей силы дернул меня за волосы, отбежав на приличное расстояние.

Я взревела, встав и уперев руки в бока. Мальчик зло усмехнулся, взяв с чьего-то подноса кусочек пирога, и кинув последний в меня, попав мне в лицо. Я стерла остатки еды с лица, после чего выплеснула стакан с соком на ребенка, который решил не оставлять меня безнаказанной, поэтому подошел и пнул мне по лодыжке.

– Марина! Даймонд! Прекратите! Вы что ты устроили?! Взрослые же люди! – пытался образумить двух «взрослых людей», которые вцепились друг другу в волосы, Стайлз, а потом обессиленно развел руками в стороны, – да разнимите их уже кто-нибудь, в конце-то концов!!!

*** **

– Что вы там устроили? – строго спросил Стайлз, сложив руки на груди и буравя нас недовольным взглядом.

Мы сидели в небольшом кабинете на мягком диване, и я чувствовала себя в приемной директора. Бросив испепеляющий взгляд на своего метрового жениха, который

ответил мне тем же, я вздохнула.

– А я-то думал, что из этого что-то получится. Что тут может получиться с такой разницей? – вздохнул Стайлз, а потом начались мысли вслух, – но разрывать связь еще рано. Еще бы лет двадцать подождать, тогда можно и связь будет разорвать, но не сейчас...

– А я тебя еще посчитал красивой, – насупился Даймонд, а я скривилась, показав ему язык.

– Ты тоже мне показался милым мальчиком.

– Не называй меня милым!

– Брейк! – прикрикнул Стайлз, уперев руки в бока, – я принял решение. Марина, я тебя отправляю домой.

– Что? Почему?! – воскликнула я, вообще не желая возвращаться в мир, где не было моей горячо любимой родительницы.

– Потому что вместе с принцем вы не уживетесь, и потому что я так решил, – ответил мужчина, и вот сейчас я увидела в нем решительного и жесткого командира, от голоса которого мурашки бежали по коже.

– За что?.. – прошептала я, – я не хочу, прошу вас!!!

– В будущем ты примешь и поймешь мое решение, – ответил Стайлз, а Даймонд вцепился в мою руку.

– Я не хочу, чтобы она уходила! Обещаю, что буду послушным! Не забирай ее у меня! Мне будет одиноко!

– Прости, – покачал головой мужчина, и я знала, что это конец нашего разговора.

Даймонд проводил меня до моей комнаты, а потом тихонечко сел на кровать рядом и взял за руку. Я чуть улыбнулась ему, а он сжал левую руку в кулак, смотря в окошко иллюминатора.

– Это я виноват! Если бы не мои детские выходки...! Прости, – он действительно расстроился, за это я была отчасти ему благодарна.

– Ты не виноват, – усмехнулась я, никогда не думала, что я произнесу эту фразу с такой интонацией. – Стайлз прав. Мне действительно не место в твоём мире. Так что увидимся через лет двадцать, ты, наверное, уже будешь красивым мужчиной, а я обзаведусь своими спиногрызами, – усмехнулась я, хотя мозгами я понимала это, но вот сердцем принять не могла.

Входная дверь отъехала, и в проеме показался "нянька" Его Высочества, мы с мальчиком встали, ожидая очередного приговора. Стайлз посмотрел на меня извиняющимся взглядом, после чего подал мне небольшой пакет. Я взяла его в руки и развернула. Он оказался тонким и достаточно длинным. Раскрыв замок, напоминающий молнию, но являющийся воздухонепроницаемым клапаном, я достала оттуда свое черное платье, только оно было чистым и выглаженным, видимо, такие пакеты сохраняли форму, чтобы вещи не мялись, лежав на полке.

– Надень его. Никто не должен знать, что с тобой было тут, скажи, что потерялась или начался подростковый бунт.

– Пожалуйста, не отпускайте меня, – слеза упала на щеку, я сжимала в руках свое платье, сразу вспоминая все, что произошло в моей жизни, – последний день был самым сумасшедшим в моей жизни, но он смог вернуть меня к ней, найти смысл жить. Прошу вас, я не хочу возвращаться на Землю.

– Прошу тебя, Стайлз! Я тебе приказываю! – подошел ближе к мужчине и притопнул ножкой Даймонд, но его наставник был непреклонен.

– Извини, но ничего не могу тебе ответить, – вздохнул мужчина, – переодевайся, Марина. Даймонд, идем.

– Прости, – опустил плечи принц, а потом подбежал ко мне, прыгнул на кровать и поцеловал меня в губы. – Теперь мы настоящие жених и невеста!

– Это был мой первый поцелуй! – закричала я, уперев руки в бока.

– Мой тоже, – улыбнулся мальчик, слез с кровати и опрометью бросился к выходу, обернувшись у отъехавшей двери, – и все-таки ты очень красивая.

*** **

– Береги себя, девочка, – улыбнулся Стайлз, потрепав меня по щеке, – еще увидимся.

– С интересом буду ждать нашу следующую встречу, – ответила я, а потом присела на корточки рядом с принцем, – пока, женишок. Веди себя хорошо и слушайся старших.

– Глупая, я же принц. Это меня должны слушаться, – чуть приподнял уголки губ ребенок, а я растрепала его светлые волосы.

Мы стояли у металлических дверей. Несколько членов экипажа с интересом и даже с некой жалостью поглядывали на меня. Двери разъехались в разные стороны, а я увидела ночное кладбище, такое же тихое и мрачное, каким было сутки назад. Оглянувшись последний раз на принца и Стайлза, после чего покинула борт корабля на долгие годы. Корабль снаружи был внушительный, как приплюснутый самолет, только гораздо больших размеров. Как он только поместился на этом поле и его не замечают люди?! Спустя несколько секунд корабль замигал, и стал зеркальным, таким, что, если не приглядываться, ты его не увидишь. Он взлетел, это было заметно по колышущейся траве, и ушел прочь из моей скучной, обеденной и серой жизни.

Глава 2. Переходный возраст в чужом доме

Аккуратно пробираясь в ветхий дом своей тети, я разулась, и тут же включился свет. Бросив испуганный взгляд на выключатель, я посмотрела на своего злого отца, который дал мне хорошую оплеуху.

– Где ты шлялась?!

– Не твое дело! – крикнула я, хотя чувство вины продолжало сгрызать сердце, но обида и ненависть были в сотни раз сильнее, – я не обязана перед тобой отчитываться! Ты убийца!

– Я убийца?! Да твоя сумасшедшая мать сама бросилась под колеса машины!

– Что за шум? – из своей спальни вышла тетя, но я не собиралась обращать на нее внимание, – Мариночка! Нашлась, девочка моя!

– Она сама бросилась?! Это ты ее убил! И не смей называть мою мамочку сумасшедшей!

– Виталий, не кричи на ребенка! Она наверняка голодна и испугана, – тетя прижала меня к своей груди, целуя волосы, – Мариночка, тебе тоже не надо спорить с отцом...

– Вы просто не знаете! Вы, как и все остальные, ничего не знаете! – крикнула я, слезы брызнули из глаз, и я убежала в ванную комнату, крикнув напоследок отцу, – я тебя ненавижу!

– Мариночка, открой! Золотце ты наше, выйди! Родная, не закрывайся от нас! Мы не чужие! Выкажись! – стучала в дверь тетя, а я размазывала по своим щекам слезы.

– Марина! Выйди сейчас же! Кому я сказал?! Марина! – тарабанил в дверь родитель, и я внезапно поняла, что ненавижу ударение на второй слог, мне нравилось, как меня называл Стайлз.

– Не кричи ты так, Виталя! Она же ребенок, который потерял мать! – причитала женщина, а я лишь уперлась головой в стиральную машинку, продолжая плакать.

Я была эгоисткой. Ведь я уже плакала не по маме, а по своей жизни, точнее по тому, что с ней должно стать. Мой шанс на счастье, любезно предоставленный мне судьбой в виде проклятья маленького принца, был навеки потерян. Придется начинать жизнь заново. Без мамочки.

*** **

– Ты должна вести себя с ними вежливо. Я купил чудесный дом, вложив еще и свои деньги, денег с квартиры на все не хватило, – говорил отец, сидя за рулем автомобиля.

Загорелся красный свет светофора, и мы остановились перед пешеходным переходом. Маленького мальчика, такого же светловолосого и задорного, вела за руку мама, что-то ему втолковывая. В последний месяц не было и часа, когда бы я не вспомнила Даймонда. Этот ребенок прочно засел в моих воспоминаниях.

– Кристина замечательная девочка! А красавица какая! Вся в мать! От меня она,

пожалуй, унаследовала только уши. Лена имеет немного неправильную форму, мочки оттянуты, а вот Кристина просто неподражаема! Тебе она, безусловно, понравится. Тебе следует брать с неё пример.

– Да-да, – кивнула я, отвернувшись к окошку и прошептав, – в последнее время я только о ней и слышу.

– Что ты сказала?

– Ничего, пап, – вздохнула я.

Эта Кристина мне не нравилась уже заочно. Я видела её фотографии в социальных сетях, и могу сказать, что она и правда очень красива. У неё идеальная красота, начиная от длинных стройных ножек и длинных блондинистых прямых волос и заканчивая прямым правильным носом. Такие нравились всем, и закореневшим консерваторам, и любителям модерна.

– Только не груби. Кристина девушка вежливая, воспитанная, я не хочу, чтобы мне пришлось за тебя краснеть.

– Пап, ты мне это уже раз двадцатый повторяешь, – с раздражением ответила я, а мы как раз проехали черту города, выезжая на Южное шоссе, где уже через десять минут будем в частном секторе.

– Тебе стоит это повторить хоть сто раз, ты всё равно сделаешь так, как тебе взбредет в голову.

– Уж извини! Но предупреждаю, если эта Кристина будет меня доставать, то я ей узлом сустава завяжу, – насупилась я, сжав челюсть.

– Только попробуй применить один из своих приемчиков! Я согласился с решение Любки отдать тебя на дзюдо для самообороны, а не для того, чтобы моя дочь стала разбойницей! Бери пример с Кристины, она очень ранимая, нежная, но при этом стильная и элегантная...

Бла-бла-бла. Я уже не слушала. Наслушалась за последнее время. Кристина то, Кристина сё. Раньше я была для отца идеальной дочкой: прилежной, воспитанной, умницей, красавицей и спортсменкой. Теперь же он стал ненавидеть во мне все, к чему прикасалась своим воспитанием моя мамочка, или всё, что я унаследовала от неё. Он стал считать меня страшенькой, учеба в его понимание стала пустой тратой времени, а дзюдо, как он говорил, не женское занятие. А о воспитанности и говорить нечего, ибо я стала для него самой грубой и неотесанной девицей.

Мы подъехали к высоким воротам, за которыми виднелся дом из красного кирпича. Я туда не хотела, но выбора мне никто не предоставил. Въехав во двор, я увидела на крыльце стройную женщину с короткой стрижкой и стоящую рядом с ней шикарную блондинку. Я еще раз посмотрела на свои каштановые волосы – не приметный оттенок, и вздохнула. Это была даже не зависть, а обида. Обида за то, что они отняли у меня не только отца, но и мою прежнюю жизнь с любящими родителями, с живой мамочкой.

– Идем, Марина, – позвал отец, приободряюще улыбнувшись, и я вышла из машины.

– А это и есть твоя дочь? Думаю, что она станет хорошей младшей сестрой для

Кристины. У них же разница в два года? – улыбнулась женщина, мазнув по мне презрительным взглядом.

– Разумеется! Я буду хорошей старшей сестрой, – с усмешкой посмотрела на меня «сестренка», но отвечать я не спешила.

– Марина, что ж ты такая не воспитанная? – нахмурился родитель, – поздоровайся, в конце концов! Представься. Леночка, ты уж прости меня за такое неуважение моей дочери, её воспитанием Любка занималась.

– Я понимаю, – снисходительно ответила женщина, – думаю, ей многому нужно будет научиться, но это не страшно. Всё-таки у неё переходный возраст. Кристина, золотко мое, покажи своей сестре её комнату.

– Ты уже подготовила для неё комнату? – удивленно вскинул брови отец, улыбнувшись.

– Разумеется. Самую лучшую, девушки такое любят. У меня Кристина там жить хотела, но я строго сказала ей, что эта комната только для её младшей сестренки, – вновь приподняла уголки губ женщина, переглянувшись со своей дочерью.

В этой женщине мне не нравилось всё. Ярко-красная помада. Наращенные ресницы. Светлые брови. Слизкая улыбка. И цвет. Мне не нравился болотный цвет её одежды.

– Идем, я покажу тебе твою комнату, – сказала Кристина, и прошла в дом, мне ничего не оставалось, как последовать за ней.

Хоромы оказались шикарны, но еще как-то не обжиты. Тут не было уюта. По широкой лестнице мы прошли наверх, девушка мне не говорила ни слова, за что я была ей благодарна. Мы минули второй этаж, чему я крайне удивилась, и прошли на третий, который открывался с помощью люка.

– Это крыша? – удивленно спросила я, увидев покатые стены, точнее потолок, заканчивающийся покатыми стенами.

Комнатка, получающаяся под самой крышей, была небольшая, коричневые обои и темная мебель. Всё было сделано так, словно рассчитывали вывести меня из себя. Я не золушка из сказки, мириться с таким я не собираюсь.

– Что это значит? – спросила я, повернувшись к неполнокровной сестре.

– В каком смысле? – невинно похлопала ресницами девушка, – это твоя шикарная комната. Наслаждайся.

– Это издевательство?! Я не хочу здесь жить!

– Тогда будешь жить на улице. У нас во дворе стоит неплохая конура для Бобика, – усмехнулась Кристина, а я фыркнула и побежала вниз, где отец обнимался со своей новой женой.

– Пап! Что это значит?! Меня поселили на чердак!

– На чердак? – удивленно вскинул брови родитель.

– Именно! – подтвердила я, сложив руки на груди, а папа повернулся к своей ненаглядной Лене.

– Дорогой, я лишь хотела, как лучше! Все девушки мечтают жить высоко, иметь свой уголок! – ответила женщина, пустив слезу, – я хотела, как лучше! Столько времени обустроивала комнату, обои сама клеила, мебель выбирала. У меня даже руки болели после того, как я помогала грузчикам заносить комод на чердак!

– Дорогая! Зачем же ты сама это делала? – нахмурился папа, совершенно забыв про меня.

– Чтобы твоей дочери было комфортно и удобно. Я лишь мечтала проявить заботу и жить в большой и дружной семье.

– Конечно-конечно! Мариночка, приглядишься к своей новой комнате, я уверен, что она тебе понравится, – сказал мне родитель, обняв плачущую мамочку.

– Пап, я не буду жить на чердаке.

– Марина! Прояви уважение! Для тебя так старались, а ты выкабениваешься! Что за дитя!

– Но пап...!

– Никаких «пап»! Марш в машину за своими вещами. Завтра в школу.

Я выдохнула, неверящими глазами смотря на отца, а потом вышла на улицу, громко хлопнув дверью. Мои самые страшные кошмары не были настолько мрачными и раздражающими.

*** **

– Марин, – в комнату постучался отец, когда я лежала на кровати, раскладывать вещи не было не малейшего желания, находиться в этой комнате тоже.

Я не ответила, тогда родитель вошел, вздохнув и посмотрев на меня. Потом он обратил внимание на окружающую обстановку и удивленно вскинул брови, чуть сморщившись:

– Это нынче нравится юным леди?

– Но я к их числу не отношусь, – ответила я, пожав плечами и приходя в сидячее положение, а папа еще чуть сморщился, оглядев комнату.

– Марин, – обратился он ко мне, присев рядом и обняв меня за плечи, – всё будет хорошо, обещаю тебе, слышишь? – я не ответила, не хотелось с ним ругаться, прошло то время, когда я кричала на него при каждом удобном случае, ставя в укор смерть мамочки, папа вновь вздохнул, поцеловав меня в висок, – идем кушать. Леночка шикарный стол накрыла, даже приготовила твой любимый гуляш.

– Я не голодна, – сморщилась я, и будто бы в протест моим словам, уличив меня во лжи, заурчал мой желудок.

– Марин, не надо портить отношения с новой мамой.

– С мачехой! – прикрикнула я, и отец миролюбиво кивнул.

– Хорошо, с мачехой. Только идем покушаем, ты в последний месяц и так кое-как перекусывала. Теперь заживем одной большой семьей и все у нас будет хорошо. Идем.

– Не хочу, – уже неуверенно ответила я, а родитель вновь вздохнул, обнимая крепче.

– Давай завтра переклеим обои? Купим такие, которые тебе нравятся.

– Честно? – спросила я, посмотрев с щенячьей преданностью.

– Честно, а с Леночкой я сам поговорю, скажу, что они порвались в одном месте, поэтому придется полностью переклеивать, хорошо? – было видно, что он делает это ради меня, и это тронуло мое сердце. – Идем кушать?

– Да, – кивнула я, слегка улыбнувшись.

Как бы там ни было, но он всё еще мой отец, с которым у меня связано множество приятных детских воспоминаний. И сейчас это мой единственный родной человек в этом доме.

– Идем, – папа взял меня за руку, после чего открыл крышку люка и спустился по лестнице, за ним последовала и я.

– А вот и они, – улыбнулась сидящая за квадратным столом мачеха, и отец сел подле нее и напротив меня.

– Дорогая, мы завтра с Мариной обои в её комнате переклеим, как ты на это смотришь?

– Ей не понравилось? – удивленно вскинула брови женщина.

– Было бы удивительно, если бы это кому-то понравилось, – прошептала я, удостоившись удивленных взглядов трех пар глаз.

– Сестренка, – наклонилась ближе к столу Кристина, оперившись на него локтями, – у тебя довольно скучный цвет волос, давай, мы тебя завтра покрасим? И брови прощипаем? И будешь просто красавицей!

– Хорошая идея! – воскликнул родитель, – как раз найдете общий язык! Девочки же очень любят разговаривать о моде и красоте. Ты, Кристиночка, расскажи Марине, как надо за собой ухаживать, чтобы красивой быть.

– То есть сейчас я урод? – скривилась я, а отец предпочел не отвечать на мой вопрос.

– Конечно, это не так, – улыбнулась мачеха, положив свою руку на мою, но я убрала свои руки под стол, – смотри, какие у тебя замечательные волосы, густые, правда, цвет желательно изменить. Да и ты такая худая и субтильная, сейчас же вся молодёжь мечтает о такой фигуре! Твой отец рассказывал, что ты очень умная и хорошо учишься, так что моей Кристине есть чему у тебя поучиться. А то она всё о

женихах думает, от них отбоя просто нет, как будто моя дочка медом намазана. Вот как в такой обстановке можно думать об учебе? – вздохнула женщина, влюбленно глядя на свое чадо.

– Да и Мариночке не стоит столько времени проводить за учебниками. А то она только и знает, что дорогу в школу и на тренировку, – вставил мой отец.

– Мама говорила, что для успешного будущего необходимо учиться, – я сжала руки в кулаки, чувствуя, как краска смущения заликает мои щеки.

– И что с ней стало сейчас...

– Дорогой! – вскрикнула мачеха, – нельзя же такое ребенку говорить! Пусть учится. Каждому свое.

– Так что насчет покраски волос? – спросила Кристина.

– Нет, пожалуй, я лучше останусь скучной «ботаничкой», – помотала я головой, фальшиво улыбнувшись.

– Марина! Зачем ты так отказываешься? Думаю, это прекрасная идея. Кристина, а это можно сделать послезавтра? На завтра уже запланирована покраска обоев, – обратился к своей старшей дочери родитель.

– Разумеется, папа! – улыбнулась сестра, а потом повернулась ко мне, и мне от её взгляда стало не по себе, и это очень слабо сказано.

**** **

– И какой цвет у меня будет? – с опаской спросила я, снимая с головы полотенце, а затем и фальгу.

– Увидишь, – усмехнувшись ответила Кристина, опираясь на дверной косяк в ванной.

Я смыла краску и начала промывать волосы, заметив странный цвет стекающей воды, но ни слова не сказала, не став расстраиваться раньше времени. У меня было каре, поэтому возможности увидеть результат без зеркала не было. Когда же я выпрямилась и посмотрела в свое отражение, то сильно удивилась. И это слабо сказано. Мои волосы были местами фиолетовые, а местами – рыжие. И выглядела я аки попугай, или в лучшем случае – хиппи. Внутренне успокоившись и вобрав в грудь побольше воздуха, я развернулась к сестре, которая смотрела на меня очень довольно, явно ожидая моей реакции.

– Ну как? Тебе нравится? – с усмешкой спросила сестренка, а я лучезарно улыбнулась.

– Разумеется! Так стильно и современно! Думаю, что тебе тоже стоит такое сделать, – полюбовавшись несколько мгновений на удивленную реакцию Кристины, я задала следующий вопрос, – так что? Идем так же красить?

– О, нет! Я как-нибудь продержусь без этого нового молодежного стиля.

– Но почему?! Вот увидишь, от парней отбоя не будет! – мило улыбалась я, хотя внутри уже поднимался ураган негодования.

– У меня и так от них отбоя нет! – чуть громче, чем задумывала, ответила мне Кристина, а потом поспешила улыбнуться, а я была больше не в силах находится с этой Мисс Совершенство в одной комнате, поэтому побежала на чердак, по дороге встретив папу, который схватил меня за руку.

– Марина?! Что с твоими волосами? – удивленно спросил родитель, и тут вышла Кристина.

– Марина попросила меня так покрасить её. Свежо, не правда ли?

– Довольно...необычно, – ответил отец, немного сморщившись.

– Да что ты! Сейчас все так ходят, пап. Я так благодарна Кристине, она из меня просто человека сделала, – мило улыбнулась я, вырвав свою руку и побежав к себе на чердак.

Сейчас здесь можно было хотя бы находиться, и этому способствовали несколько вещей. Первое – новые обои, чисто белые. Поэтому комната получилась на контрасте белых стен и черной мебели довольно стильной. Второе – я купила замок, с помощью которого могла запирается. И третье, последнее. Это письмо на электронную почту. Всего лишь несколько предложений, которые отчего-то меня согревали:

«Мы еще в твоей галактике. Я буду тебе писать, когда буду здесь. К сожалению, отправка сообщений из других галактик невозможна, из-за пространственно-временного континуума. Стайлз учит меня стрелять из лазера, кричит, что я косой.

Его Высочество Даймонд, для тебя просто «женишок». Смешное обращение, правда?»

Перечитала еще раз, и улыбнулась. Можно ли влюбиться в ребенка? Но он вел себя так по-взрослому и мило...

*** **

Я встала с утра довольно рано, поэтому спустилась вниз, захотелось чего-нибудь перекусить. И увидела удивительный факт. Моя мачеха отдавала деньги доставщику еды из какого-то ресторана. Я забежала в ванную на первом этаже, чтобы не быть пойманной, а сама ехидно усмехнулась. А отец об этом знает? Точно помню, как в течении последних дней он расхваливал кулинарные способности своей жены, а она, пожимая плечами, отвечала, что в этом нет ничего сложного. Подойдя к зеркалу, я еще раз посмотрела на ужас, творившийся у меня на голове. Было стремно вот так идти в школу, но выбора не было. Можно будет окраситься минимум через недельку, иначе все волосы себе сожгу. Я придирчиво оглядела свою внешность, неужели я и правда некрасивая? Улыбнулась. Даймонд так не считает.

– Доброе утро, – я зашла на кухню, и мачеха от испуга выронила кастрюлю из рук.
– Я вас чем-то напугала?

– Ах, нет, – улыбнулась женщина, – просто не заметила тебя. Как спалось на новом месте? Говорила популярную фразу: «сплю на новом месте, приснишь жених невесте»?

– Думаю, что моему жениху из другой галактики сняться пока что еще только игрушки, а не девушки, – отчего-то сказала я вслух, и женщина удивленно

приподняла бровь, – простите, бывает.

– Почему ты так рано поднялась? – решила сменить тему разговора мачеха. – Впрочем, не важно. Ты во сколько обычно возвращаешься домой?

– Занятия заканчиваются в два-три часа дня, а по нечетным дням недели у меня в четыре часа занятия по дзюдо, – ответила я, открывая холодильник и доставая оттуда бутылку воды.

– Так рано приходишь домой? И что же тебе не к кому пойти? Никаких друзей? Я бы очень хотела, чтобы ты вела интересную жизнь и возвращалась только к восьми вечера, – улыбалась женщина, а я смотрела на неё и не понимала, за что она меня так ненавидит?

– Я вам чем-то мешаю, когда сижу целыми днями у себя в комнате? – наконец смогла хоть что-то вымолвить я, с приоткрытым ртом смотря на женщину.

– Ну что ты! Ты мне ничем не мешаешь, я же это говорю для твоего же благополучия. Тебе наверняка очень грустно сидеть одной в комнате, а с нами ты чувствуешь себя некомфортно, ведь мы втроем одна семья, связанная кровными узами. Это я виновата, что ты чувствуешь себя так одиноко, чужой среди нас.

– Чужой, – усмехнувшись, повторила я, закусив свою губу. – Спасибо за заботу. Я обязательно послушаюсь вашего совета, заведу друзей, обещаю.

– Вот и славно, что мы друг друга поняли, – улыбнулась мачеха, и покинула кухню, а я стерла одинокую слезу со щеки так быстро, чтобы это никто не заметил.

*** **

Было только два часа дня. Нужно было где-то погулять еще шесть часов. Больно хочется возвращаться в этот дом! Я сжала поплотнее губы, было обидно, но я пыталась успокоить себя, не давая ненависти и злости поглотить меня, тем самым испортив мне всю жизнь. Мамочка всегда говорила, что на зло добром не платят, платят справедливостью, но, использовав в качестве расплаты зло, тоже ничего хорошего не получишь, только очернишь свою душу. От плохих поступков образуется камень на сердце, который в конечном итоге потянет тебя на дно в этом океане жизни. А своей маме я доверяла, ни смотря ни на что она была очень умной женщиной. Я взглянула на небо, кажется, дождь собирается, а с собой даже зонтика нет. У меня были друзья, но таких близких, чтобы завалиться к ним домой, не было. Я поправила на плече рюкзак, и направилась в сторону своего бывшего дома.

Сколько раз проходила мимо того места, где сбили мамочку, а слезы всё равно застилают глаза. И тогда действительно понимаешь, где было настоящее горе, а где мелкие проблемы. Здесь уже и следов не осталось, но воспоминания даже спустя месяц были всё еще свежи.

– Марина? – окликнули меня, и я обернулась в сторону голоса, узнав своего соседа Никиту, именно того, перед кем я сейчас хотела выглядеть жалкой меньше всего. – А ты чего здесь? Ты же вроде говорила, что переехала.

– Переехала, – кивнула я, закусив губу, – но я забыла ключи, а все уехали, поэтому дом будет открыт не раньше восьми, – солгала я, повинно опустив глаза.

– Вот оно как? Тогда пойдём посидишь у меня, – улыбнулся парень.

– Мне неудобно, да и ты наверняка занят.

– Всё в порядке. Дома никого нет, родители будут в часов семь. Мне на день рождение подарили игру на приставку интересную, я её ещё не опробовал. Как насчёт поиграть со мной?

– Я не умею, – призналась я, скрывая улыбку, ведь этот парень мне действительно нравился.

– Научу, – усмехнулся он, – идем.

Я кивнула и пошла вслед за ним, и по привычке нажала в лифте кнопку на этаж ниже нужного, из-за чего Никита рассмеялся, исправив мою ошибку. Он был таким милым. Являясь похожими в учебе и в спорте, мы всегда находили темы для разговоров, но сегодня что-то разговор не клеился. Я была слишком смущена, смотря на приятную улыбку Никиты, а почему он молчал – мне невдомек.

Солнце к вечеру становится краснее всего, преображая город своей теплотой. У меня на душе было спокойно, а рядом шел человек, который был мне весьма симпатичен. Никита решил проводить меня до дома, так что сейчас мы медленно шли по асфальтированной дороге к моему частному дому. Он о чем-то рассказывал, а я даже не слушала, просто смеялась в нужных местах. Было состояние эйфории.

– Кстати, у тебя такая необычная прическа. Никогда прежде такое не видел, только на каких-то картинках в журналах.

– А я решила попробовать. Рискнуть, так сказать, – прикусила губу я, нервно дотронувшись до своих волос.

– Марина? – раздался сзади до скрежета зубов знакомый голос, и я обернулась, сглотнув, – а с кем это ты?

– Это мой друг, Никита. Никит, а это моя родная сестра по отцу Кристина, – представила я свою шикарную сестренку, стоящую на высоченных шпильках и в коротком обтягивающем платье, и выглядела она сногшибательно.

– Очень приятно, – протянул руку девушке мой друг, причем с каким-то интересом пробегая взглядом по её фигуре.

– И мне, весьма, – улыбнулась девушка, приподняв одну бровь и повернувшись ко мне, – а ты чего так поздно? Думаю, родители волнуются. Ты ещё не возвращалась так поздно.

– Кристин...

– Она забыла ключи, – решил оправдаться вместо меня Никита, причем он не сводил взгляд с моей сестры, – а отец поздно же возвращается. Вот я и решил пригласить её к себе.

– Родителей сегодня не было? – наиграно удивленно спросила Кристина, – я звонила только что мамочке, она говорила, что была весь день дома. Может, ты что-то не знала? Ой, прости! Ты, наверное, сказала так, чтобы побыть подольше с Никитой, а

я тебя раскрыла. Прости, Мариночка! – я залилась краской, не зная куда себя девать, но, кажется, мой друг вообще перестал на меня обращать внимание.

– Мне было не сложно, Кристин. А сколько тебе лет? Я тебя раньше не видел.

– Мне семнадцать. Мы с Мариночкой недавно познакомились, но уже без ума друг от друга, – улыбнулась сестра, посмотрев на меня, – что ж, мне пора. Еще увидимся, Никитка.

– Пока, – не отрывая взгляд от сексуальной походки сестры, прошептал Никита, а я подергала его за руку.

– Ты в порядке?

– В полном. Марин, слушай, а ты можешь дать мне её номер?

– Номер? – удивленно переспросила я, – но я его не знаю...

– Можешь тогда узнать его для меня? О-очень прошу! – взял меня за руку Никита, смотря с щенячьей преданностью, и я кивнула, улыбнувшись.

– Конечно! До встречи, Никит.

Я из всех сил пыталась сдержать слезы, входя в дом. Отец открыто целовал свою жену, отчего я сморщилась. При других людях с мамочкой он себе такого не позволял...

– Никита ушел? – спросила Кристина.

– Да, – кивнула я, а потом вспомнила о своем обещании, – он просил твой номер телефона.

– Правда? Ах, Мариночка, я не могу дать свой номер, ведь этим я разобью твое сердце, – приторно-слащаво ответила сестра, сложив губы бантиком.

– Ты права, – кивнула я, – но это уже не имеет значение. Давай номер своего телефона кому хочешь, тем более номера таких как ты пишут большими буквами на заборах. Так что рано или поздно Никита всё равно его узнает, – вздохнула я, будто расстроившись.

– Мой номер хоть где-то пишут, потому что он хоть кому-то нужен. Твоего же даже в телефонах у друзей нет, – без своей слащавой улыбки ответила Кристина, развернувшись, и ушла к себе в комнату.

– Марин, а ты чего такая хмурая? – спросил отец, когда я проходила мимо него на кухню.

– Ничего, всё в порядке, – ответила я, открыв холодильник.

– Я в душ, дорогая, жду тебя там, – пошло поцеловав жену в губы, сказал отец, а потом ушел в объявленном направлении.

– А у нас есть что-нибудь покушать? – спросила я у мачехи, которая посмотрела на меня с призрением, но всё же улыбнулась.

– А ты что-нибудь готовила? – невинно поинтересовалась женщина, и я поняла, что это финиш, что здесь и сейчас начинается моя новая жизнь.

*** **

«Привет, невестушка. Буду называть тебя так. Я снова в твоей галактике, она сквозная, так что тут мы будем не более получаса, но у меня есть время написать тебе. Я научился стрелять для того, чтобы Стайлз прекратил называть меня косоглазым. Мне кажется, он разгадал мою психологию, ибо всегда прибегает к методу «доминируй и унижай», чтобы я приложил все усилия и научился. Мозгом я это понимаю, а поведение изменить не могу.

Твой Д.»

Я улыбнулась, прочитав это сообщение. Время было около десяти вечера, я только закончила с уборкой и готовкой ужина, поэтому сообщение моего маленького принца было очень даже кстати. Второе за три месяца. Глядишь, за двадцать лет их скопится немало.

**** **

Сегодня меня на кухне ожидал очередной идиотский сюрприз. Когда я вошла на кухню, мачеха выронила из рук две банки с горохом и чечевицей. А потом невинными глазами посмотрела на меня:

– Ой, и как это у меня получилось? Разбери горох в эту банку, а чечевицу в другую, а я схожу в душ, скоро твой отец должен проснуться, – улыбнулась женщина, покидая пределы кухни, а я вот смотрела на неё и думала: сумасшедшая или хорошо притворяется?

– Сказок что ли насмотрелась, – фыркнула я, взяла веник и совок, сгребла всю крупу и выкинула в мусорную корзину, после чего открыла нижнюю тумбочку и достала оттуда новые запечатанные пакеты с чечевицей и горохом, высыпав каждый в соответствующую банку.

А потом с чувством выполненного долга налила себе чай. День предстоит довольно веселый. Летние каникулы были в разгаре, но я сбегала из этого дома на подработку в кафешку.

– Марина!!! – раздался голос моей сестрицы со стороны второго этажа, я счастливо улыбнулась, но тут же постаралась спрятать улыбку, когда Кристина появилась на горизонте, – я тебя просила купить бальзам?!

– Так точно, просила, – кивнула я, – и, хоча тебе напомнить, я его купила.

– Купила?! Бальзам?! Да это какой-то шлам, а не бальзам!!! – кричала сестра, а я уставилась на неё невинными глазами.

– Как это? Всё, как ты сказала, для сухих волос и в баночке.

«Правда, ты мне не говорила, что в бальзам не надо добавлять клей ПВА».

– Что вы так кричите с утра? – спустился мой родитель, а я вновь спокойно отпила

из кружки чай.

– Пап! Она купила мне не тот бальзам! Он мне все волосы испортил! И я его даже смыть не могу!

– Марин, это правда? – я пожала плечами, мол, правда всё обстоит именно так, и отец развернулся к своей старшей дочери, – Кристиночка, надо тебе самой было покупать. Давай я сегодня после работы заеду и куплю тебе то, что нужно?

– Спасибо, папочка, – обняла родителя моя сестра, и показала мне язык, на что я лишь усмехнулась.

Мне-то какая разница? Главное, что мой план мести по сжиганию нервных клеток (а заодно и порчи волос) у Кристины осуществился.

Я просто абстрагировалась от окружающих меня отношений и вещей. Жила так, как будто ничего не замечаю. Так легче, меньше боли и разочарование. Я глупая? Не спорю, может быть, но это жизнь, и мне нужно как-то выживать.

Конец ознакомительного фрагмента.